

Секция 3

ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

10 июня 2022 г. Лекционный зал № 6 СПбГУП

Руководители секции:

- А. Д. НЕКИПЕЛОВ директор Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП
- Р. И. НИГМАТУЛИН научный руководитель Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН, член Президиума, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор
- Г. Ф. ФЕЙГИН профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук, почетный профессор СПбГУП

ДОКЛАДЫ

А. М. Александров¹

КРЕАТИВНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

Происходящие в 20-х годах XXI века события в мире наглядно свидетельствуют о нарастающем системном кризисе развития, который выражается в том числе в исчерпанности возможностей основной общепринятой социально-экономической модели развития описывать происходящее и разрабатывать эффективные механизмы адаптации к внешним изменениям.

Кризисные явления выражаются в замедлении экономического роста в рамках используемой для его расчета и формализации модели; в плохо контролируемой денежной эмиссии, приводящей к интенсификации инфляционных процессов; в структурных перекосах, непомерных расходах на содержание глобальной системы финансового управления и контроля. Но главным является кризис экстенсивной модели экономического развития, основной целевой функцией которой является воспроизводство капитала на основе расширяющихся рынков. При этом основным источником воспроиз-

водства капитала с 1970-х годов стало закредитованное потребление среднего класса, возможности которого к 2020-м годам оказались существенно исчерпаны.

Таким образом, стала все отчетливее проявляться проблема необходимости реформирования модели социально-экономического устройства. При этом многочисленные дискуссии о завершении пятого технологического уклада и постепенном переходе на новый, шестой, концентрировались на ключевой роли технологических преобразований в форматах так называемой Индустрии 4.0, практически не уделяя внимания социальной и общественной модели, которая должна была сопровождать внедрение нового технологического уклада на основе цифровой экономики. Приоритет технологий оказался настолько силен, что практически вытеснил социально-экономические вопросы из поля осмысленного и непредвзятого дискурса.

Общее состояние системы экономического взаимодействия оказалось все ближе к неустойчивому, несбалансированному состоянию, которое характеризуется плохо контролируемым ростом достаточно большого количества параметров системы. Например, динамика роста численности населения, потребляемой энергии, числа технологических открытий и инноваций, общего объема структурируемой и неструктурируемой информации и многих других параметров имеет схожий характер экспоненциального роста за период с начала XX века. Очевидно, что такой характер роста не может сохраняться долго без разрушительных последствий для системы в целом. При этом модель новой стабиль-

¹ Директор Центра развития инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент. Автор более 60 научных публикаций, в т. ч.: «Организация эффективного взаимодействия образовательных учреждений и промышленных предприятий при реализации научных проектов» (сост.), «Перспективы формирования персональных профилей компетенций и персональных траекторий развития, как ключевого кадрового элемента цифровой экономики» (в соавт.), «Интернационализация высшего образования: вызовы и реалии», «Актуальные вопросы международной деятельности» (сост.), «Кадровое обеспечение цифровой экономики: европейский опыт и российские новации» (в соавт.) и др. Лауреат Премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области высшего и среднего профессионального образования.

ности плохо формализована, управленческие и организационные решения на разных уровнях часто базируются на анализе совокупности факторов прошлых состояний без учета качественно новой специфики современных реалий.

Рациональное поведение людей на основе обработки получаемой информации оказалось далеко от равновесного состояния вследствие существенного превышения общего объема информации над объемом эффективно обрабатываемой информации отдельным индивидуумом. Начала складываться уникальная ситуация, когда каждый индивидуум формирует вокруг себя зону информационного комфорта с тем объемом и качеством информации, которую он может обработать и принять. Таким образом, резко повысилась субъективная составляющая в формировании мировоззренческой позиции, когда практически любая позиция может быть обоснована и подкреплена достаточным количеством фактов. То есть сложилась ситуация, когда общий объем информации о состоянии окружающей среды способствовал потере объективной картины мира вследствие физической невозможности человека обработать этот объем.

Практически сложилась ситуация, когда основой для формирования поведенческих реакций и разногласий между людьми становится не профессиональная или имущественная принадлежность, уровень доходов, социальный статус и тому подобное, а мировоззренческая модель понимания окружающего мира. При этом люди часто объединяются в микросоциальные группы при помощи социальных сетей или иных средств коммуникации по признаку общности отношения к тем или иным социально-экономическим процессам, по признаку общих нравственных, социальных или, часто, психологических ценностей.

В такой современной ситуации крайне важными становятся вопросы формирования среды для развития мышления человека. Под мышлением в данном контексте следует понимать индивидуальную мыслительную модель, по которой каждый конкретный человек выявляет и формализует смысловые центры окружающей среды и связи между ними. Так, любую модель мышления можно представить в виде графа, который может включать достаточно большое количество центров среды и связей между ними, но общий принцип всегда остается неизменным, то есть формализованная картина мышления представляет собой смысловые центры и связи между ними.

Следует также понимать, что относительно достоверной будет иерархическая картина связности, фактически представляющая собой трехмерную модель. Принципы организации иерархий являются крайне сложным и неоднозначным вопросом, но некоторое приближение к естественному состоянию вещей возможно при применении характеристик энергетического состояния смысловых центров. Этот вопрос достаточно сложен, так как требует гармонизации различных по смыслу и содержанию понятий, например энтропии и внутренней энергии преобразования. Для упрощения моделей мышления на первом шаге можно принять, что снижение неопределенности состоя-

ний (энтропии) за счет других субъектов или объектов среды есть естественное состояние живого организма, но удержание этого состояния часто требует достаточно больших затрат сил и энергии.

Трехмерная иерархическая модель может быть структурирована двумерной моделью в координатах «индивидуальное–групповое», «рациональное–иррациональное». В такой двумерной модели характеристиками индивидуального и группового будут степень детерминированности обществом или властью индивидуального и группового поведения, значимость индивидуалов или групп в формировании социально-экономических сообществ, предопределенность индивидуального или группового поведения и т. д. При оценке рационального и иррационального начал будет оцениваться предрасположенность к поведению на основе рационально-логичеких обоснований или чувств и эмоций.

Индивидуальное и групповое как характеристики сообществ достаточно детально описаны в различных работах, при этом рациональному и иррациональному поведению уделяется меньше внимания. Иррациональное мышление часто появляется там, где индивидуальные возможности по рациональному осмыслению действительности исчерпаны, при этом далеко не все рациональные факторы приняты во внимание. Так, можно считать, что иррациональное мышление является частью материалистического мышления, построенного на возможности мозга анализировать факторы внешней среды без их рационально-логической формализации.

Как отмечалось выше, основным противоречием мышления в настоящее время является противоречие между количеством факторов среды и информацией об их состоянии и физической способностью индивидуумов связать эти факторы в единую непротиворечивую картину. Поэтому часто индивидуумы становятся объектами манипуляций со стороны субъектов среды, и примеров этому достаточно много. И в этом смысле креативность как способность управлять смысловыми центрами среды и связями между ними является инструментом сохранения субъектности по отношению к окружающему миру.

Основой креативного мышления является способность дефрагментировать ментально существующие сборки, тем более что большинство смысловых центров и отношений между ними являются результатом человеческих манипуляций, не имеющих какого-либо физического содержания. Примером такой манипуляции может быть понятие собственности, воспринимаемое большинством как абсолютно незыблемое понятие с почти физическими характеристиками. Результатом дефрагментации систем является понимание глубокой, часто скрытой от поверхностного взгляда сущности вещей и отношений. А результатом креативного решения — новая сборка старых или новых смысловых центров с новыми отношениями между ними. Иначе говоря, способность к креативности выражается в способности размораживать устоявшиеся отношения, пересобирать их и далее замораживать на определяемый креатором период времени.

Социальный аспект является одним из важнейших составляющих креативного мышления. И дело здесь не в абстрактном человеколюбии, а в восприятии человека как важнейшего созидающего элемента системы. Сложившееся в последние два десятка лет в экономических системах отношение к человеку как к элементу системы воспроизводства капитала, как к «человеческому капиталу» существенно упрощает систему в целом, сводя ее деятельность к выполнению целевой функции — воспроизводству капитала. Такое понимание системы ведет к ее деградации вследствие нарушения основного принципа развития и равновесия. А этот принцип можно сформулировать как то, что любая система будет развиваться равновесно и поступательно, если принципы и правила ее функционирования будут максимально совпадать с объективными, природными принципами развития систем.

Исходя из этого положения, человек является не инструментом системы, а активным ее участником, хотя бы из-за наличия у него способностей абстрактно мыслить и создавать принципиально новые связи, чего природа сделать не в состоянии. Примером таких связей могут быть создаваемые синтетические материалы, новые лекарства и т. д. При этом игнорирование природных законов и правил может быть экзистенциальной проблемой для жизненной экосистемы человека, при этом понимание всей совокупности природных правил возможно только с использованием всего арсенала познания, а именно — рационального и иррационального мышления.

Аргументом противников данного подхода может быть очевидный факт, что достаточно большое коли-

чество людей не имеет способностей креативного и социального управления окружающей средой на основе социально и экономически ответственного подхода к глобальной экосистеме. Это факт, к которому можно только добавить, что большинство людей действительно живут своими локальными экосистемами, ближним кругом. При этом часто именно в локальных экосистемах люди добиваются их равновесного состояния и поступательного развития. Примерами таких устойчивых локальных экосистем могут быть даже некоторые небольшие государства. Однако при укрупнении систем начинают проявляться пограничные состояния, и из системы начинают выкристаллизовываться ее различные критичные элементы.

В этом контексте устойчивое равновесное развитие системы возможно только при сохранении ее внутренних противоречий, «растворенных» внутри самой системы. И в этом смысле экономические модели прошлого не способны обеспечить развитие (усложнение) системы, требуются новые модели, построенные на основе принципов креативного и социального мышления.

Литература

1. *Майнцер, К.* Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез : [перевод с английского] / К. Майнцер ; под редакцией и с предисловием Г. Г. Малинецкого. — Москва : Кн. дом : «ЛИБРОКОМ», 2009. — 464 с. — (Синергетика: от прошлого к будущему). — Текст : непосредственный.
2. *Михалевский, Д.* Пространство и Бытие : сборник статей / Д. Михалевский. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2017. — 477 с. — Текст : непосредственный.
3. *Острецов, И.* Введение в философию ненасильственного развития : монография / И. Острецов. — Ростов-на-Дону : Комплекс, 2002. — 231 с. — Текст : непосредственный.